

ВЫБОРЫ

Избирательные коррективы

Ближайшая избирательная кампания в Беларуси – выборы в местные Советы депутатов – пройдет в следующем году.

Однако период предвыборного затишья власти страны решили использовать для совершенствования избирательного законодательства. Центризбирком подготовил целый пакет предложений, исходя из опыта прошедших кампаний и рекомендаций международных структур. К маю должен быть разработан законопроект об измененях и дополнениях в Избирательный кодекс.

Нынешний Избирательный кодекс в Беларуси действует с 2000 года. Им руководствовались при проведении четырех парламентских, трех президентских кампаний, одного республиканского референдума, трижды выбирали депутатов местных Советов. Документ дважды редактировали, последний раз – в 2009 году. С тех пор проше стали условия выдвижения кандидатов, появилось больше возможностей для агитации. Новшества коснулись и избирательных фондов – раньше их могли формировать только кандидаты в президенты, сейчас такое право есть и у участников парламентских кампаний. В целом сложившийся правовой механизм организации и проведения выборов работает четко и эффективно, о чем свидетель-

ствуют и выводы миссии наблюдателей от стран СНГ.

Безусловно, как и любой процесс, механизм проведения выборов не может оставаться в застывшей форме и с учетом правоприменительной практики требует дополнений и корректировок. Главное, и на это обращает особое внимание Президент Александр Лукашенко, чтобы эти изменения не привели к ломке уже устоявшихся и стабильно функционирующих институтов, были целесообразны и востребованы обществом.

В числе самых заметных новаций – переход к принципу отностиельного большинства на парламентских выборах уже в первом туре. Это позволит упростить избирательную кампанию и сократить расходы. Сейчас победившим в первом туре считается кандидат в депутаты, набравший более половины голосов избирателей своего округа.

Впрочем, некоторые эксперты считают необходимым двигаться дальше и переходить полностью к пропорциональной системе выборов по партийным спискам. Голосование по партийным спискам способствует развитию политических партий и формированию необходимой для политической системы любого государства системной оппозиции. Как известно, именно конструктивное соперничество, здоровая конкуренция альтернативных точек зрения продвигают общество вперед.

С другой стороны, любая реформа эффективна лишь в том случае, когда для нее созре-

ли все необходимые условия. Тут нельзя спешно перенимать чужой опыт и искусственно насаждать какие-либо «прогрессивные» новации, поскольку надо учитывать комплекс факторов: политический опыт, степень экономического развития, менталитет народа, исторические, правовые и культурные традиции. По словам председателя Центризбиркома Беларуси, «мы не можем себе позволить переход на иную избирательную систему, пока не поменяем Конституцию. Она, в частности, пред-

участвуют в избирательном процессе, наблюдают за выборами, выдвигают своих представителей в состав избирательных комиссий и участвуют в агитации. И это один из показателей развития гражданского общества. По информации Министерства юстиции Беларуси, сегодня в стране зарегистрировано около 2,5 тысячи общественных организаций. Только в прошлом году появилось 111 новых общественных объединений. Сейчас в парламенте обсуждается законопро-

Конструктивное соперничество, здоровая конкуренция альтернативных точек зрения продвигают общество вперед

полагает возможность отзыва избирателями своего депутата, который не справляется с обязанностями. Отозвать же депутата по партийным спискам, как вы понимаете, невозможно».

В Центризбиркомое предлагают также увеличить размер избирательных фондов кандидатов и предоставить право формировать такие фонды и кандидатам в депутаты местных Советов.

После долгих обсуждений решили отказаться от одного из самых громких предложений – о предоставлении республиканским общественным организациям права выдвигать кандидатов в депутаты. Впрочем, многие общественные объединения и сейчас активно

Евгений КОНОНОВИЧ

ЕВРОПА

Уйти нельзя остаться

Тяжелый кризис в еврозоне вновь испытывает на прочность институты Европейского союза.

О возможном выходе из него в конце января заявил премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон. Правда, произойдет это только в том случае, если эту идею британцы поддержат на всеобщем референдуме, который может состояться между 2015 и 2018 годами. К этому крайнему шагу Лондон угрожает прибегнуть в случае, если Брюссель откажется от реформирования ЕС и не пойдет ему на уступки.

Речь лидера тори переносилась с осени минувшего года несколько раз, однако многие ее тезисы были известны журналистам заранее. Поэтому особенно удивления у специалистов она не вызвала. Хотя ранее сообщалось, что вопрос в ходе возможного референдума перед британцами будет поставлен немного другой – должно ли национальное правительство полностью подчиняться правилам, которые будут разрабатывать для членов ЕС в Брюсселе, или иметь право не исполнять неко-

торые решения, которые будут идти вразрез с национальными интересами. В итоге Кэмерон выбрал жесткий вариант, чему есть простое объяснение. Дело в том, что в Британии, являющейся членом ЕС с 1973 года, в последнее время усилено растут антиконтинентальные настроения. Сегодня их поддерживают уже более 40% жителей королевства.

По мнению экспертов, этим обстоятельством и воспользовался не слишком ныне популярный премьер. Для победы на следующих парламентских выборах, намеченных на 2015 год, ему нужны голоса тех, кто его не поддерживает, но выступает за выход Великобритании из ЕС. Для этого и возможная дата референдума указывается как 2015-1918 годы, то есть после выборов. По логике, ничто не мешает провести Великобритании референдум о выходе даже в этом году, однако правящие консерваторы на это идти не собираются. Более того, для оправдания столь позднего срока проведения общенародного волеизъявления Кэмерон оставил себе место для маневра, заявив, что перед голосованием надо попробовать убедить Евросоюз решиться на серьезные

реформы.

По словам премьера, речь идет о том, чтобы единая Европа стала более конкурентоспособной и эффективной, а Брюссель, который ныне связывает национальные правительства слишком жесткими обязательствами, не сильно вмешивался в дела королевства. В частности, британцы добиваются возвращения национальному парламенту части полномочий, которые ранее были переданы Брюсселю.

Сам лидер консерваторов, по его словам, выступает против выхода из ЕС. Он осознает, что Великобритания, несмотря на свое довольно независимое в объединенной Европе положение, играет в ней одну из лидирующих ролей и имеет большой вес. В случае же выхода из союза страна, прочно завязанная на европейский рынок, уже никаким образом не сможет повлиять на решения, принимаемые ЕС. Кроме того, существуют и тесные связи на законодательном, гуманитарном и прочих уровнях.

Тем не менее жребий уже брошен. Заявление Кэмерона, хотя и содержало множество оговорок, превратило возглавляемую им консервативную

партию в гаранта предстоящего референдума. Теперь вопрос о нем станет одним из главных в избирательной кампании 2015 года. Кроме того, оно стало и сигналом Брюсселю, от которого Лондон желал бы получить максимум преференций. Таким образом, британский лидер фактически пошел на шантаж, ставки в котором очень высоки. Ведь если Европа с английскими предложениями не согласится, то дело дойдет до референдума. Итог его предсказать пока довольно сложно. В любом случае власти страны приложат максимум усилий для того, чтобы евроскептики потерпели на нем поражение. Ведь, несмотря на многочисленные оговорки, Британии участие в едином внутреннем рынке сегодня крайне выгодно. В частности, это даст ее гражданам более трех миллионов рабочих мест. Выход из ЕС для нее экономически дорог и репутационно очень опасен. Это отпугнет многих инвесторов, и страна может столкнуться с серьезными финансовыми трудностями. Находясь в изоляции, она уже не сможет представлять собой значимую самостоятельную величину в глобальном мире.

Михаил BOBK

КОНФЛИКТ

Две Кореи – две ракеты

Обстановка на Корейском полуострове вновь резко обострилась. 12 декабря 2012 года КНДР произвела первый в своей истории успешный запуск спутника «Кванменсон-3» с помощью ракеты-носителя «Ынха-3». В ответ на это Совбез ООН 22 января 2013 года единогласно ужесточил санкции против этой страны.

Такая ситуация (ужесточение санкций в ответ на ракетные пуски или ядерные испытания в КНДР) происходит далеко не впервые. Реакция северокорейского руководства неизменно бывает крайне жесткой. На этот раз Пхеньян превзошел себя, заявив, что окончательно прекращает переговоры о денуклеаризации Корейского полуострова (по крайней мере, пока не будет осуществлена денуклеаризация всего мира) и вступает в «тотальное противостояние» с США и их союзниками. Члены Совбеза ООН (включая, очевидно, Россию и Китай) названы «трусами» и «чучелами», голосующими под диктовку США, Республика Корея – «подонками» и «ордой предателей». Пхеньян денонсировал декларацию 1992 года о безъядерном статусе Корейского полуострова и пригрозил войной южанам, если они присоединятся к санкциям. В стране введено военное положение в связи с проведением в ближайшее время третьих ядерных испытаний (предыдущие были в 2006 и 2009 гг.).

Надо признать, что поведение «мирового сообщества» (в данном случае это пять постоянных членов Совбеза, а также Республика Корея и Япония) в отношении Пхеньяна крайне нерационально. КНДР нельзя напугать военным вторжением: она обладает миллионной армией, военнослужащие которой

имеют очень высокий уровень боевой и морально-психологической подготовки. У ВС КНДР довольно старое вооружение, но его так много, что этот избыток количества полностью компенсирует недостатки качества. К тому же почти все это оружие КНДР способна производить сама. Да, Республика Корея и США теоретически могут захватить КНДР, но для них это была бы поистине пиррова победа, настолько большими оказались бы потери. А наличие ядерного оружия делает страну практически неуязвимой от внешней агрессии.

Тем более бесполезно путать самоизоляции от внешнего мира. К тому же КНДР сохраняет определенные политические и экономические отношения с Китаем, Россией и рядом стран СНГ, Ираном, Пакистаном, некоторыми странами Африки, что позволяет удовлетворять минимальные потребности в необходимых товарах.

Таким образом, силовое давление на Пхеньян бессмысленно, тем более что давно ясно – никто не готов воевать против КНДР. Еще бессмысленное давить санкциями, которые неизменно дают один и тот же результат – дальнейшее ужесточение позиции Пхеньяна. При этом Пхеньян справедливо ука-

зывает на двойные стандарты в позиции «мирового сообщества», которые практически сразу подтвердились на практике. 30 января 2013 года Республика Корея повторила успех северян, запустив свой первый спутник с помощью ракеты KSLV (первая ступень этой ракеты изготовлена в России). Почему-то никто не подумал вводить против Сеула санкции или хотя бы просто осудить его. Что и правильно, каждая страна имеет право на космические запуски. Но именно каждая. Если имеет право Корея Южная, то почему не имеет права Северная? Да, технологии производства ракет-носителей и межконтинентальных баллистических ракет тесно свя-

известна и очень неприятна. Но если никто не готов уничтожить этот режим военным путем, а санкции неизменно вызывают обратный эффект, то не лучше ли начать с ним диалог? Это отнюдь не бесполезно, когда в конце 90-х – начале 2000-х Сеул проводил в отношении Пхеньяна «политику солнечного тепла», северокорейская позиция заметно смягчилась. Затем Сеул ужесточил политику, Пхеньян ответил тем же. Сейчас в обеих Кореях к власти пришли новые руководители. Причем в Республике Корея теперь тоже возникла «президентская династия», главой страны 25 февраля официально станет выигравшая декабрьские выбо-

Россия, как никакая другая великая держава, заинтересована в мирном объединении Кореи, которая могла бы стать нашим важнейшим союзником в Азии

заны (хотя и не идентичны). Но двойных стандартов быть не должно.

Это же относится к ядерному оружию. Сохранить в тайне технологию 68-летней давности невозможно. И очень многим не нравится, что существует пять «избранных» стран (они же постоянные члены Совбеза ООН), которым можно иметь ядерное оружие, а остальным – нет. Более того, Израиль, Индия и Пакистан доказали, что можно явочным порядком создать ядерное оружие – и ничего за это не будет, наоборот, резко повышается статус страны, не говоря уже о военной мощи. Почему КНДР хуже Пакистана?

Описывать в очередной раз специфику северокорейского режима смысла нет, она хорошо

ры Пак Кын Хе, дочь бывшего президента Пак Чон Хи. Возмодно, ей будет проще найти общий язык с Ким Чен Ыном. Межкорейскому урегулированию мог бы способствовать пацифизм нынешнего президента США. Наконец, Россия, как никакая другая великая держава, заинтересована в мирном объединении Кореи, которая могла бы стать нашим важнейшим союзником в Азии. Москва, имеющая нормальные отношения как с Сеулом, так и с Пхеньяном, могла бы стать идеальным посредником между ними.

Но пока, увы, действует инерция взаимных угроз и обвинений, от которых никому лучше не становится.

Александр ХРАМЧИХИН

ФОТО FLICKR.COM

БЕЗОПАСНОСТЬ

Дагестан: время испытаний, время перемен

На долю каждого правительства помимо огромного перечня проблем выпадает, как правило, несколько суперсложных задач, без решения которых страна не может двигаться дальше. Похоже, таким испытанием для власти нынешней стало урегулирование ситуации на Северном Кавказе.

Этот регион лихорадит с начала 90-х, он пережил не одну локальную войну, там продолжается ежедневное противостояние с террористами и преступностью – и все это вместе не может не отзываться на всей большой стране и не может не касаться наших соседей. В последние месяцы практически ни один выпуск новостей не обходится без сообщений о стрельбе и убийствах в Дагестане. Очевидно, что ситуация на Северном Кавказе станет проблемой номер один в начавшемся 2013 году. Одним из первых шагов в решении ее стала смена руководства в Дагестане. На место главы республики Магомедов назначен депутат Госдумы, дипломат и ученый Рамазан

Абдулатипов. Понятно, что с его назначением связываются определенные надежды. Насколько они оправданны и реализуемы – об этом в интервью «СВ» рассказал профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ, доктор философских наук Семед СЕМЕДОВ.

– Семед Абакаевич, насколько тревожной выглядит ситуация изнутри, если взглянуть на нее глазами жителей, вы ведь уроженец Рутулского района Дагестана и часто бывае-те на родине?

– Когда находишься на Кавказе, создается впечатление, что жизнь простых людей и жизнь элиты, руководства кланов идут параллельно. Сегодня в Дагес-

тане происходят столкновения на всех уровнях власти, продолжается борьба за власть и за сферы влияния. Борьба за политическую власть – это в первую очередь борьба за экономическую власть. Идет борьба за сферы влияния в морском порту, не решен вопрос приватизации аэропорта и ряда других промышленных предприятий. И получение власти политической дает преференции в области экономической.

– Что из себя сегодня представляет Дагестан в экономическом и социальном смысле?

– Дагестан – самый большой субъект из семи республик Северного Кавказа. Поэтому здесь и проблем больше. В прежние времена в Дагестане работало около 80 предприятий только военно-промышленного комплекса. И это обеспечивало работу жителям республики, причем Дагестан никогда не был дотационным регионом, особенно в 70-80-е годы. На сегодня практически не работает промышленность. И это одна из причин

нестабильности. Одной из главных проблем, которая могла бы сняться если не все, то многие вопросы, вплоть до политических, – это занятость населения. Еще две серьезные проблемы лежат в плоскости межэтнических и конфессиональных отношений. Дагестан является самым полиэтническим регионом – здесь проживают около ста различных наций и народностей. Дагестан – регион, откуда пошло распространение ислама на территории Российской империи. В новое время, начиная с 80-х годов, ваххабизм впервые начал распространение тоже в Дагестане.

– На ваш взгляд, как связаны религиозные конфликты с социально-экономической обстановкой в целом? Иногда кажется, что, провозглашая религиозные цели, политики прикрывают на самом деле какие-то конкретные экономические интересы.

– Религия во все времена находилась в основе идеологии. Чисто религиозных конфликтов нет. Есть конфликты полити-

ческие, экономические, этнические. А религия является идеологическим оформлением целей и задач, которые выдвигают противоборствующие стороны. Политические силы, поскольку им не всегда удобно декларировать экономические причины в ходе конфликта, чаще всего прибегают к религиозной риторике, к религиозной фразеологии, к помощи религии.

– Существует взгляд на Северный Кавказ как на «внутреннее зарубежье». Не мы ли сами даем повод для подобного отношения к Северному Кавказу, когда, например, не берем дагестанских юношей в нашу общую российскую армию?

– Когда-то этнографы и политологи обнаружили, что было в 2007-2008 годах, что в российской армии 10% составляют выходцы из Дагестана, тогда как Москва с гораздо большим населением дает всего 2%. Что в этом плохого? Я видел в этом только плюсы. На сегодня призыв из Дагестана ограничили до 800-900 человек, то есть меньше тысячи. Один из обществен-

ных деятелей – Аслаханов выдвинул такое предложение: из выходцев Северного Кавказа формировать отдельные воинские подразделения и отправлять их, к примеру, не в Центральную Россию, а на китайскую границу, на самые дальние рубежи нашей страны. Мне это нравится. Исторически так сложилось, что кавказские народы с уважением относятся к воинской службе. И почему бы не увеличить квоту для кавказских республик?

– Мы вышли на очень серьезную проблему. Такими маленькими действиями мы сами создаем себе «внутреннее зарубежье», вместо того чтобы интегрировать Кавказ без всяких поправок в социальное и правовое поле России.

– Я считаю, что мы забросили решение очень важной идеологической проблемы. Ученые ее поднимают, а политики – нет. Это вопрос гражданской идентичности. Возвращение к принципу «единой семьи народов». Это есть у европейцев, а нами утрачено. Когда мы бываем за

границей – мы ведь все «русские»? Так же, как французы, немцы, итальянцы, откуда бы их корни ни были, они говорят: мы – итальянцы или французы. Это называется гражданской идентификацией. Возможно, государству необходимо обратиться к научному сообществу, чтобы выработать теорию гражданской идентичности применительно к России в сегодняшних условиях. Тем более что опыт был, когда мы осознавали себя гражданами единой страны.

– Если суммировать все проблемы Дагестана, как бы вы расставили приоритеты в их решении для вновь назначенного исполняющего главы республики Рамазана Абдулатипова?

– Первое – это восстановление веру людей во власть, в государственную структуру. Второе – это экономический блок вопросов, которые необходимо решать как можно быстрее, пока еще живо то поколение, которое работало на огромном количестве заводов, фабрик на территории Дагестана, чтобы оно успело передать свое мас-

терство подрастающему поколению. Решить социальные проблемы, в первую очередь проблемы, связанные с занятостью населения. Третье – возвращение Дагестана в правовое поле России. Дотации республике составляют огромную сумму, а собираемость налогов в Дагестане – 15-20%. Следующий вопрос – это проблема, связанная с религиозным экстремизмом. Этот вопрос Абдулатипов должен решить в первую очередь. Здесь нужна единая стратегия федерального центра. И еще одна задача – это улучшение имиджа Дагестана. Необходимо показать миру все лучшее, что создано и создают жители этой богатой талантами и ресурсами земли. А помочь в этом власти может молодежь. У нас в Дагестане процент людей с высшим образованием намного выше, чем по стране в целом. Это тот потенциал, который нужно задействовать на благо республики, на благо России.

– Спасибо.

Александр ГЛОБИН